

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГЕРМАНИИ И БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС¹

Трудность в понимании отличий музыкально-педагогического образования в Германии от такого же в России заключается в первую очередь в том, что похожие понятия оказываются «ложными друзьями переводчика». Если мы читаем немецкую литературу и встречаем понятие Musikpädagogik, это не значит, что его можно однозначно перевести на русский как «музыкальная педагогика». Точно так же Musikwissenschaft – это не «музыковедение» в русском понимании.

Кроме этих сложностей имеют место и неоднозначность общего подхода к музыкально-педагогическому образованию, и различие в структуре такого образования. Германия в настоящее время начала переход к новой системе высшего образования на основании Болонского протокола, что также вносит дополнительные различия в системы образования обеих стран. В то же время понимание процессов, происходящих в соседней стране, с которой Россию связывают разносторонние отношения и историческая преемственность в образовательной сфере, может быть интересно как само по себе, так и в рассуждении перспектив относительно образовательного Болонского процесса.

Термины и основы

Музыкальная педагогика – в Германии это родовое понятие для всего, что связано с так называемым «музыкальным посредничеством» (Musikvermittlung), т.е. передачей музыкальных знаний и опыта (также и в области культурной политики). При этом различаются следующие понятия: «Что должно изучаться?» – есть вопрос содержания, это дидактика (Didaktik); «Каким образом это будет делаться?» – есть вопрос преподавания, это методика (Methodik). Музыкальная педагогика – не только теория того, что преподаётся и того, как преподаётся, но одновременно также теория развития музыкальной жизни. Музыкальная педагогика включает в себя музыковедение, социологию, психологию, музыкальную психологию, музыкальную социологию, философию, эстетику и собственно педагогику. Наряду с этим имеет место также артистическая (т.е. исполнительская) ориентация студентов.

¹ Опубликовано в журнале «Музыка в школе». – М., 2007, № 3, с. 11-16.

Методология музыкальной педагогики охватывает в Германии тот объём знаний, который в целом связан с «методологией в русском понимании», однако не является отдельной дисциплиной, но представляет собой часть дисциплины «музыкальная педагогика» (сам термин *Methodologie* в Германии малоупотребителен, изучение нами этого термина в различных немецких текстах и лексиконах дало большой разброс значений, который здесь комментировать не будет).

Экзамен по музыкальной педагогике осуществляется на государственном уровне («госэкзамен»). В Германии имеет место исключительная компетенция земель (с их суверенитетом и независимостью от федеральной власти) в культурной сфере. Это значит, что, например, Нижняя Саксония, о «болонских планах» которой главным образом пойдёт речь в этом докладе, определяет сама, какими должны быть содержание обучения и экзаменационные требования в сфере музыкально-педагогического образования.

История педагогического образования в Германии

Учителя музыки обучаются по модели, опирающейся на четыре основания: исполнительское образование, музыкально-теоретическое образование, музыкально-историческое образование и музыкально-педагогическое образование. Эта модель существует со времени *Лео Кестенберга*, который был инициатором ИСМЕ и её первым почётным президентом, и который создал модель музыкально-педагогического образования в Германии в 20-х годах минувшего века. Через это так называемое «научно-художественное образование» учитель музыки стал приравняться в Германии к преподавателю гимназии (существовавший ранее статус учителя пения был ниже). В то время появились факультеты для учителей музыки в Берлине, Бреслау (польский Вроцлав сегодня), Кёнигсберге (Калининград сегодня), Кёльне. Эти высшие учебные заведения называются в Германии *Musikhochschule* или *Hochschule für Musik*, т.е. Высшие школы музыки, тогда как слово *Konservatorium* обозначает в Германии, за редкими исключениями, учебные заведения, близкие к российским музыкальным училищам.

В этой реформе решающая роль принадлежит Лео Кестенбергу, и не только содержательно (в разработке программ принимала участие тогдашняя Берлинская Высшая школа музыки), но также административно – Кестенберг работал референтом министерства и определял всю тогдашнюю музыкальную жизнь Германии (сам он был пианистом, учеником Бузони). Новая ситуация в Германии заключалась в то время в переходе от монархии к демократическому правлению. Правящей партией была социал-демократическая, в которой, несмотря на ориентацию на пролетариат, значительную роль играла

интеллигенция. Кестенберг был членом левого крыла социал-демократической партии. Во время этого общественного перелома социал-демократы ожидали, что государство будет платить за развитие культуры и заботиться об образовании. Раньше образование было чисто гражданской инициативой. Ожидания социал-демократов реализовались в полной мере: именно с этого момента финансирование культуры и обеспечение образовательного стандарта становится в Германии прерогативой государства (оставаясь таким же и в годы национал-социалистического режима, когда Кестенберг, будучи евреем, вынужден был покинуть Германию). Сегодня государственная доля в культурной жизни Германии составляет 97%, а остальные 3% обеспечиваются благодаря частным инициативам.

С этого момента формируется современное представление о музыкальной педагогике в Германии. Кестенберг основал и развил многие по сей день известные институты. Кестенберг действительно создал нового немецкого учителя музыки – преподавателя гимназии. Он организовал также сегодняшние коммунальные музыкальные школы. Он сформулировал экзаменационные требования для преподавателей фортепиано (госэкзамены для учителей музыки), на которые ориентируется сегодняшний факультет «музыкальное воспитание» (будущим преподавателям музыкальных школ Германии, в отличие от их российских коллег, необходимо получить высшее образование). Кестенберг ввёл госэкзамены для органистов и хормейстеров. Он составил указания для занятий музыкой в детских садах (практически не выполненные до сих пор).

Обучение детей игре на музыкальных инструментах было отдано, однако, под ответственность родителей. Это значит, что государство этот процесс не контролирует – дети могут идти в коммунальную школу или учиться приватно. Для одарённых детей до последнего времени не было специальных учебных заведений, кроме как в бывшей ГДР. Лишь в последние годы в Ганновере появился Институт поддержки одарённых детей при местной Высшей школе музыки, однако это не вполне учебное заведение и оно не похоже на российскую спецшколу: дети сюда принимаются примерно с 10-12-летнего возраста и получают раз в неделю занятия с профессорами дополнительно к тем занятиям, которые они получали и продолжают получать со своими частными учителями.

Музыка в немецкой школе сегодня

Общеобразовательные школы предлагают «урок музыки как введение в культуру без специализации» (Kulturerschließender Musikunterricht). Основной задачей этого школьного курса, наряду с получением базовых знаний (нотная запись, элементарная теория музыки), является понимание музыкальной культуры. В практической работе используются так

называемые «игровые планы» (Spielpläne – рабочие тетради для учителя и учеников, название которых следует принятому в театрах понятию «репертуарный план»); смысл употребления этого названия в школе заключается в том, что в нём есть слова «игра» и «план», имеется ассоциация с театральной жизнью, обеспечивающая своего рода «незакрепощённость» занятий). Для понимания того, что происходит в Германии в школьных программах по музыке, эти рабочие тетради являются верным источником.

В то же время имеет место следующая проблема: начальные школы обеспечены дипломированными учителями музыки только на 10%. Т.е. безработицы в этой сфере нет, и в ближайшее время не предвидится.

Структура подготовки учителя музыки

Как раз сейчас происходит ломка прежней структуры музыкального образования в Германии в пользу общеевропейской. До сих пор существовала подготовка учителей, ориентированная на определённый тип школы:

- Учитель музыки для начальной (Grundschule, 1-4 классы) и основной школы (Hauptschule, 5-9 классы), которого готовили в педагогических высших школах (собственно музыке в этих ВУЗах посвящалось шесть семестров, на остальные предметы давалось ещё два дополнительных семестра помимо того, что изучалось в течение шести основных семестров).
- Учитель для специальной школы (Sonderschule, школа для инвалидов).
- Учитель для реальной школы (Realschule, 5-10 классы, имеется в виду то, что в царской России называлось «реальным училищем» с образованием ниже гимназического).
- Гимназический учитель (5-12 классы).

Будущие преподаватели начальной и основной школы изучали связанные с музыкой предметы (инструмент, пение, теория, педагогика и т.д.) в Высшей школе музыки, в то время как общие предметы (дидактика, философия, психология) они получали в Университете (т.е. в «пединституте» как некоторой комбинации консерватории и университета – эта структура существовала, например, в Ганновере в известной степени «виртуально», имея собственное здание, но не имея собственного педагогического коллектива, который приглашался из указанных выше ВУЗов).

Будущие преподаватели реальной школы и гимназии учились отдельно в Высшей школе музыки, а в Университете проходили, также отдельно, второй обязательный предмет,

который им предстояло впоследствии преподавать в школе (немецкий язык, математика, физкультура и т.п.).

В настоящее время введено образование, не привязанное к специфике того или иного типа школы, а именно «бакалавр/магистр» (Bachelor/Master). Объём предметов остался примерно тем же, но иначе структурирован. Факультет называется «музыкальное посредничество». **Бакалавриат** означает промежуточный диплом и не ограничен будущей работой в школе. В решении перейти на эту систему играют роль разнообразные соображения, и национальная специфика образовательного процесса принесена в жертву интернациональным приоритетам, т.е. возможности опоры на одинаковые критерии образования. Многие из тех, кто не завершит своё высшее образование, получают, по меньшей мере, звание бакалавра – этот диплом хотя и не имеет большой ценности, но всё же является государственным дипломом и открывает некоторые возможности, в частности, для продолжения образования по непедagogической специальности, но также и для трудоустройства. Общая продолжительность образования будет сокращена по сравнению с предыдущей системой (когда были обязательными два диплома о высшем образовании), с тем, чтобы новое поколение имело возможность раньше посвящать себя созданию семьи.

По достижении степени бакалавра наступает этап получения степени **магистра**. Здесь начинается профессионализация, включающая в себя дальнейшее развитие полученных знаний, а также получение новых специфически-педагогических знаний. Предполагается, что государство будет требовать наряду со степенью «магистр музыки» получение степени магистра по второму предмету (филология, физкультура, естественные науки), после которой учитель только и может быть допущен к преподаванию в школе, однако вопрос этот пока не решён.

По мнению министерства, образование по системе «бакалавр/магистр» даст больше возможностей, поскольку диплом бакалавра по специальности «музыкальное посредничество» открывает различные профессиональные пути для дальнейшего образования и/или профессиональной деятельности, не связанные со школой. В школе, однако, можно будет работать только с магистерской степенью. Старые формы высшего образования в Германии будут сохраняться параллельно с введением новой формы (бакалавр/магистр) ещё примерно три года.

После получения степени магистра начнётся **полугодовой «рефендарият»** (т.е. практика). В этой фазе соискатели должности учителя больше не являются студентами, но проходят практику при финансовой поддержке государства и под наблюдением опытного педагога. У них должно быть до 10 часов в неделю собственной преподавательской практики под наблюдением ментора, сопровождаемые проверками четыре раза в году. Практикант,

кроме преподавательской деятельности, продолжает получать теоретические знания по методике ведения тех двух предметов, которые преподаёт.

Обязательные предметы в музыкально-педагогическом образовании

- Инструмент – основной и дополнительный.
- Фортепиано.
- Пение.
- Ударные.
- Гитара.
- «Необходимая для школы» игра на фортепиано (Schulpraktisches Klavierspiel) – практика подбирания на слух, сочинения аккомпанемента, чтения с листа несложной литературы.
- Импровизация/Генерал-бас/Чтение партитур (немецкая аббревиатура: GPI).
- Хор.
- Джазовый хор.
- Классический камерный ансамбль (либо участие в джаз-, рок- или поп-группе).
- Теория музыки.
- Развитие слуха (Gehörbildung – не то же, что «русское сольфеджио», но лишь часть его).
- Анализ форм.
- Музыковедение (Musikwissenschaft) – включает в себя знание истории музыки, умение написать критическую статью, умение подготовить выставку и/или конференцию, организовать социологические исследования, посвящённые функционированию и восприятию музыки.
- Музыкальная педагогика (разъяснение термина было приведено выше).

Специальности в высшей школе

Специальность «Школьная музыка»:

повышенные требования к «музыкальному посредничеству в культуре», теории, истории и аранжировке музыки; требования к исполнительскому мастерству соответствуют условиям преподавания в школе.

Специальность «Музыкальное воспитание»:

повышенные требования к инструментальной практике, инструментальной педагогике и методике, истории музыки.

Специальность «Артистическое» (исполнительское) образование (Künstlerische Ausbildung)»:

владение инструментом на уровне сольной концертной деятельности.

Специальность «Музыковедение»:

исследование, анализ, музыкальная критика, редактирование книг.

В заключение, об одном из нюансов, отличающих сложившиеся методы музыкального образования в России и в Германии. Под Solfeggio в Германии понимается исключительно «пение по нотам». В основном курсе для учителей музыки в Ганноверской Высшей школе сольфеджио как пение по нотам является личной инициативой хормейстера (и это не значит, что подобное предлагается в других консерваториях Германии – как правило, пению по нотам в известном в России понимании там специально не учат) и является очень незначительной частью курса. В детских музыкальных школах Германии, как правило, также нет никакого курса, который соответствовал бы «русскому сольфеджио». Местные профессора, с которыми мне довелось обсуждать эту тему, в частности, задаются вопросом, каким образом студенты из России ещё до поступления в местную Высшую школу достигали высокого уровня в том, что касается развития слуха, гармонии и т.п. Немецкие студенты, как правило, здесь отстают от русских однокашников. Ответ на этот вопрос очевиден и отчасти содержится в данном докладе.